

Вядома, што важную ролю падчас Вялікадня выконвае вярба. У Польшчы ў велікодныя пальмы дадавалі і галінкі бярозы. Згодна з польскім дыялектным матэрыялам, становіцца відавочным, што бяроза мела фактычна тоесную этнакультурную семантыку. Па-першае, пра гэта сведчыць згаданая лексема *brzozka*, якая на Браслаўшчыне абазначае галінку вярбы. Па-другое, так на Кашубах называюць бярозавыя галінкі, якімі хвосчуць у першы панядзелак пасля Вялікадня. Тут важна ўлічыць усходнеславянскую традыцыю біцця вярбай у Вербную нядзелю з пачаткам прыгаворкі «Вярба б'е, не я б'ю».

У праславянскай мове існавалі дзве назвы месяцаў з каранем **berz-*: **berzozolъ* і **berzъnъ*. І першая, і другая называе сакавік і красавік. Першая лексема лічыцца прыналежнай менавіта да ўсходняй дыялектнай зоны праславянскай мовы. Важна зазначыць, што значэнне другога караня назвы **berzozolъ* звязваецца з залой, з падсечна-агнявым земляробствам, а таксама – некалькі аддалена – з каранем **zelen-*. Мабыць, на ўсходнеславянскай тэрыторыі дадзены від земляробства меў свае асаблівасці. Справа ў тым, што ён быў найбольш распаўсюджаны на поўначы Усходняй Еўропы. На землях заходніх і паўднёвых славян падсечна-агнявое земляробства было распаўсюджана менш.

Такая стараславянская намінацыя, як *брѣзосокъ*, звязваецца Любоўю Віктараўнай Куркінай з часам збору бярозавага соку, хаця даследчыца ўказвае, разам з тым, на тое, што пераважна на Рускай Поўначы сустракаюцца дзеясловы, вытворныя ад *сок*, са значэннямі 'рэзаць, падразаць', 'здымаць', 'церці' і г.д. Спасылаючыся на Жанну Жанаўну Варбат, Любоўя Віктараўна Куркіна зазначае наступную акалічнасць: «Эти вторичные значения, фиксируемые словарями, и принимаются во внимание при объяснении г.[лагола] *сочить* на базе праславян.[скога] **sek-/*sěk-* 'сечь, резать, рубить'». Таму назва *брѣзосокъ* можа звязацца не столькі з парой збору соку, колькі з часам высыкання дрэў на лядах.

Развіццё беларускіх і польскіх кантынуантаў праславянскай лексікі дапамагае звярнуць увагу на старажытнасць тых ці іншых народных традыцый. Лексіка з каранем **berz-* мае ці не прывілеяванае становішча па колькасці славянскіх дэрыватаў і кантынуантаў. І нездарма бяроза заўсёды мела важнае значэнне ў культуры славян, у прыватнасці, беларусаў і палякаў.

А. В. Верниковская, Су Цян

ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ЛИРИКА ЛИ БАЯ

Китайская литература содержит множество исторических и литературных аллюзий, отсылки к определенным сюжетам, упоминания исторических и легендарных персонажей. В сборниках китайской поэзии приведены стихотворения, для полноценного понимания которых современному китайскому читателю необходимы пояснения, которые даются часто в объеме, во много раз превосходящем исходный текст.

При переводе китайской поэзии особого внимания переводчика требуют следующие аспекты: рифма, чередование тонов в китайском поэтическом тексте, длина строки, фиксированная цезура, аллитерация. Переводчики с китайского указывают на следующие основные трудности в передаче содержания стихотворения: 1) иероглифическая природа письма, используемого в китайском языке; 2) «отдаленность» от русскоязычного читателя китайской культуры.

В определенном смысле слова китайские стихи – это шифр, лаконичная схема многомерного мира, воспринимаемая не только и не столько на слух, но и зрительно. Иероглифы и элементы, из которых они состоят, способны создавать дополнительный смысл, поэтому при переводе стихотворных произведений часто бывает необходимо еще глубже «препарировать» текст, обращая внимание и на согласование иероглифов. Кроме того, один и тот же китайский иероглиф можно интерпретировать на разных уровнях – от конкретно-бытового до отвлеченно-философского.

Нами были проанализированы стихотворения великого китайского поэта-романтика Ли Бая (в переводе на русский язык Ли Цзо) с точки зрения использования в них тропов – метафор и образных сравнений. Перевод был осуществлен без соблюдения рифмы, но с сохранением лексики и образной системы поэтических текстов.

Ли Бай – «бессмертный среди поэтов», как его называют в Китае, родился в 701 году. Ли Бай стремился послужить своему отечеству, как наиболее образованные люди, воспитанные в духе конфуцианства, но *из-за* интриг и клеветы его талант не получил признания. Разочарование, неостребованность подсказывали единственный выход – удалиться от мирской суеты, стать отшельником. Так родились его знаменитые строки: *Напрасно рассекает поток мечом – вода потечет снова. Напрасно поднимать бокал, чтобы сжечь тоску – тоска только прибавляется.*

Из текстов стихотворений Ли Бая нами были извлечены фрагменты с образными средствами – метафорами и сравнениями. Как показал анализ, наиболее часто поэтом используется глагольная метафора. Ли Бай постоянно обращается к таким образам, как луна, облака, ветер, река. Поэт-отшельник, привыкший к одиночеству, всю жизнь скитается, путешествует, плывет по реке, созерцает природу. Ему кажется, что горы, сосны движутся вместе с ним: *Горы по берегам бегут, отходят они назад.* Взгляд поэта направлен в небо, к облакам, луне, звездам, с которыми он общается, как с живыми существами.

Гляжу на скалу, и скала смотрит на меня.

И долго глядим мы друг на друга не надоедая.

Природа для Ли Бая – это не просто красивые пейзажи, которыми он любуется, объекты природы несут философскую нагрузку. Так, текущая река олицетворяет дорогу, движение, бесконечность, свободу, тоску по родине, от которой оторван поэт, как и бегущие по небу облака, свободные и легкие в своем полете. Луна олицетворяет вечность, ведь она светила еще нашим предкам. Луна – его молчаливый собеседник, которого поэт приглашает выпить чашу вина (*«Я танцую с луной до глубокой ночи»*).

Отметим наиболее оригинальные авторские метафоры, используемые Ли Баем для более выразительного описания природы.

Пусть сосновый ветер льется мне на голову.

Вершиной она (сосна) пронзила облака.

И водопад повис среди синих вершин.

Луна, как будто зеркало, с неба слетает вниз.

Особую роль выполняют метафоры для раскрытия внутреннего состояния поэта – тоски, одиночества: *Ранит душу мелодия (вызывающая воспоминания), Душа рвется от страдания; Сердце безудержно, день и ночь, стремится к тебе, Жгучее горе гложет меня.*

Природа, которая тоже, как и поэт, тоскует, страдает.

Мандарин застыл, от холода тоскуя.

Трагизмом, отчаянием наполнена следующая строка:

И только небо сломалось, и невозможно спастись.

Наблюдая за подсолнечником, который все время поворачивается к солнцу, Ли Бай сравнивая себя с этим цветком, говоря, что *подсолнечник так защищает себя – а я вот не умею.* В этих строчках содержится глубокий подтекст: свободолюбивый поэт не умеет приспособливаться, страдает из-за своей непримиримости, незащищенности.

Поэт как бы растворяется в космосе, танцует и беседует с луной, он может *сорвать звезды рукой.*

Я парю над краем света, только рукав царпанул о высокий пик.

И кажется: Млечный Путь упал с небес.

Благодаря развернутой метафоре пейзаж во время грозы принимает облик грозного дракона.

За воротами холода властвует грозный дракон;

Свечи – вместо глаз, он откроет их, и светится небо.

Ли Бай прибегает к метафоре при описании не только природы, но и боевых действий.

Сигнальные огни пронзили далекую пустыню.

Коршуны пируют над трупами кровью.

С горечью и скорбью поэт пишет о погибших на поле боя и о жестокости «пахарей», усеявших поле костями.

Для гуннов убийство, как пахарю пахать;

Там, на полях только кости белеют.

Образные сравнения из стихотворений Ли Бая, как и метафоры, условно можно разделить на общеупотребительные (*река, как зеркало, река быстрее, чем стрела; кони быстрые, как ветер*) и индивидуально-авторские. С помощью авторских сравнений перед глазами читателя возникают выразительные картины природы.

И два моста, как радуги, висят.

Пик Пяти стариков поднимается в небеса, как золотой лотос.

Росы как сегодняшние слезы.

Мох как прошлогодняя одежда на тебе.

Вокруг желтые цветы как будто смеются надо мной.

Неоднократно Ли Бай прибегает к сравнению с инеем: белый камыш, белая цапля напоминают ему иней. Белые обезьянки, *похожие на белые снежинки, прыгают, словно летают, играют с отражением месяца.*

Как уже отмечалось, любимым образом поэта является луна, неоднократно уподобляемая зеркалу, слетающему с неба вниз. В стихотворении «На границе» луна, *словно лук, изогнулась.*

Часто Ли Бай обращается к облакам, при описании которых использует следующие оригинальные сравнения: *облака как одежда, будто тоска бродяги.*

Нередко сравнения строятся на звуковых образах. Поэт слышит музыку сосен, звенящих под ветром, которая напоминает ему *звон колоколов, покрытых инеем.*

*Вершина сосны звенит под ветерком,
Как музыка, днем и ночью.
Только тронул он струны (лютни),
И я услышал томительный звук –
Словно дальних сосен таинственный стон.*

В стихотворении «Чувство обиды» содержится психологическая зарисовка, построенная на образных сравнениях. Старая жена, испытывающая обиду и ревность к сопернице, сравнивает себя с яшмой, а молодую жену – с цветком. Но при этом она говорит, что *цветок легок и непостоянен, непрочна его любви блистающая нить, а яшмовое сердце чище и вернее.*

Таким образом, что образные средства в произведениях Ли Бая не только придают им особое изящество и поэтичность, но и помогают нам раскрыть и понять чувства и мысли поэта, увидеть его глазами окружающий мир, учат замечать в простых вещах красоту и ценить ее.

О. Н. Жизневская

СТЕРЕОТИП ОТЦА В ПОСЛОВИЦАХ, ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ И НАРОДНЫХ СРАВНЕНИЯХ БЕЛОРУСОВ

Образ отца в традиционной семье четко характеризует пословица *Бацькоўскае слова дарэмна не гаворыцца*. Л. В. Ракова отмечает, что не послушаться отца не могли даже взрослые сыновья. В традиционном обществе имелось множество механизмов, которые исключали непослушание и неуважительное отношение: лишение наследства или уменьшение его размеров и т.п. Изучение фрагмента языковой картины мира, связанного с представлениями об отце, позволяет более детально описать содержательный и оценочный компоненты в исследуемом стереотипе. Уточним, что *стереотип (языковой стереотип)*, вслед за польским лингвистом Е. Бартминьским, понимается нами как представление, сформировавшееся в рамках определенного коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как выглядит, действует, как воспринимается